«Омская правда», 1944, 30 июня

Народный артист — артист из народа

Москва. Большой театр Союза ССР. Опера Даргомыжского «Русалка».

Кремлевский Дворец съездов. Опера Бородина «Князь Игорь».

Ленинград. Театр оперы и балета имени Кирова. Опера Гуно «Фауст».

Ленинградский Малый оперный. Опера Россини «Севильский цирюльник»...

Сцены оперных театров Ташкента, Львова, Уфы... Иван Сусанин и Борис Годунов, Тарас Бульба и Кочубей, Мельник и Гремлин, Кончак, Дон Базилио, Мефистофель... Выступления в более чем тридцати странах Европы, Азии и Африки.

Все это было потом.

А первое, самое первое и, наверное, самое дорогое приглашение на сцену было около 30 лет назад. Юношу, которому еще нет и двадцати, которому еще вчера пел в хоре Дома пионеров, пригласили сыграть в профессиональном театре главную роль в спектакле по пьесе Г. Цыденжапова «Сын народа». Мало того, эту же роль играл в спектакле сам Цыденжапов — народный артист Советского Союза. Это была пьеса о Ранжурове, видном бурятском революционере. В работе над ролью помогли дебютанту все, а особенно А. В. Миросский и П. М. Берлинский — режиссеры, педагоги, сами прошедшие большую школу на столичных сценах дореволюционной и Советской России. Премьера состоялась. Роль удалась.

Так в афише Бурятского музыкально-драматического театра впервые появилось новое, никому не известное имя: Лхасаран Линховоин.

...Маленькая дымящая юрта деда. Здесь, у потрескивающего очага, вся его семья и маленький Лхас. Тут же козлята, ягнята сбились в пушистую гонимую стайку. Любил с ними играть Лхас, бегая летом по сочным полям раздольных агинских просторов. Любил прижаться зимой к их теплым кудряшкам...

Но больше всего любил мальчик музыку. Самые затейливые мелодии слышал он в свисте ветра, в шорохе трав, в пении птиц. Эту любовь воспитал в нем отец, учитель, всю жизнь отдавший преподаванию русского языка в бурятских школах, чело-

век, беспредельно влюбленный в музыку.

Сам играл на мандолине или любимом инструменте бурят — хуре, пел. Ни одна свадьба, ни одно народное празднество не обходилось без него.

А однажды, это было уже позже, в Улан-Удэ, отец откуда-то привез в школу пианино. Отец и сын подолгу просиживали теперь у этого удивительного инструмента.

Детство, сначала шедшее медленно, вдруг стремительно побежало вперед и привело Лхасарана в юность. К первой его премьере.

За первой ролью — главной — последовали другие: крупные, средние и совсем маленькие эпизоды. Брался за все, потому что постоянно чувствовал помощь старших опытных товарищей по сцене — народных артистов РСФСР В. Халматова, Б. Балдакова, Ж. Пагбанна.

Это были очень насыщенные дни. Днем занятия по вокалу, вечером драматический спектакль. Днем подготовка драматического представления, вечером оперный спектакль...

И вот Улан-Удинский музыкально-драматический театр реорганизован в театр оперы и балета. И первая встреча Линховоина с «Евгением Онегиным», «Русалкой», «Фаустом». Первые оперные партии — первые успехи, признание. Успешное выступление на Всемирном фестивале молодежи и студентов в Праге. Они не вскружили голову молодому певцу, — заставили задуматься об учебе.

В 1949 году Лхасаран пришел в Ленинградскую консерваторию. Но сцены не оставил. Выступал на Берлинском фестивале молодежи и студентов — с классическим репертуаром, русскими и бурятскими народными песнями, — завоевал диплом.

В Бурятии помнили о нем. — пригласили принять участие в декаде бурятского искусства в Москве. Где были выступал певец в столице в эти праздничные для Бурятии дни, всюду покорила зрителя своим мощным голосом и блестящим артистизмом.

Он был еще студентом, когда в 1951 году ему присвоили звание народного артиста Бурятской АССР.

О том, что Лхасаран Лодонович Линховоин избирался депутатом Верховного Совета СССР, что несколько лет был художественным руководителем театра, что ныне он член Комитета солидарности со странами Азии и Африки, председатель Бурятского отделения ВТО, о его лауреатских дипломах и правительственных наградах я узнал от его товарищей.

А сам он говорит об отце, деде, первых педагогах, о профессоре Ленинградской консерватории И. И. Плещакове. О тех, с кем работает теперь. Дирижеры Э. Кивилоо, А. Арсаланов, М. Балдаков, режиссер Н. Логачев, художник А. Тимин. Певцы К. Базарсадаев, В. Раднаев, Н. Жатнуева, В. Драгоги, Г. Храмов, Ю. Данилсва... Он называет десятки три фамилий. «А сколько в театре певцов-солистов?» — спрашиваю я. «Тридцать четыре», — отвечает Линховоин. «Так вы всех и назвали». — «Верно. Все они отличные певцы, уважаемые мной люди, мой учитель и мои ученики».

Добавим к ним еще одно имя — имя его жены певицы Веры Дашевны Лыгденовой, заслуженной артистки РСФСР. Уже много лет их связывает жизнь, сцена, преподавательская работа в Бурятском музыкальном училище и в институте культуры...

И еще он говорит об Омске. С любовью вспоминает своих учеников, среди которых много омичей. Потом, помолчав, добавляет:

— Много хорошего от них я слышал о нашем городе, теперь сам его увидел и, правду скажу, полюбил. Вот недавно, до приезда сюда, пел в одном зарубежном городе. Тесно, шумно, душно. А наши города просторные, много зелени, легко дышится, хорошо живется...

По Иртышу идет розовый от закатного солнца теплоход. Линховоин долго смотрит на реку. И молчит.

Он очень мало говорит о себе. Он не сказал и о том, что перед омскими гастролью с огромным успехом выступал в Токио на выставке «Социалистическая Сибирь». И, наверное, еще о многом он мог бы рассказать. Но Лхасаран Линховоин не умеет рассказывать о себе...

К. ЗАЩИВИН.